

Инь Цзюэ на этот раз даже не удостоил взглядом:

— Если хочешь кого-то проучить, просто найми на улице пару хулиганов, чтобы они избили его. Зачем специально ко мне обращаться?

Услышав это, Гу Хуайюй глубоко вздохнул, в глазах его мелькнула горечь:

— Ты не понимаешь...

Инь Цзюэ, что было редкостью, терпеливо выслушал его:

— Ты ведь знаешь, что недавно Сяо Янь из клана Сяо, прибывший из Императорской столицы, тайно похитил Цзя. Тогда мне пришлось обратиться за помощью к господину Сяо, чтобы вернуть его. После возвращения... я узнал, что Цзя в семье Сюэ подвергался множеству унижений...

— Раньше я не любил семью Сюэ, но Цзя всё же вырос в ней, и я не хотел слишком усложнять ситуацию, просто игнорировал это. Но потом я поручил людям узнать больше, и оказалось, что унижения Цзя были гораздо серьезнее... Среди них был брат наложницы Лю из семьи Сюэ. Я не хочу оставлять его безнаказанным.

— Я не хочу, чтобы кто-то знал, что это была преднамеренная месть, но хочу создать ему проблемы, чтобы это выглядело как несчастный случай. Как думаешь?

Инь Цзюэ не стал вдаваться в подробности о том, как именно этот Лю издевался над Сюэ Цзя. Зная характер Гу Хуайюя, он понимал, что дело не ограничится простой поркой. Он спокойно ответил:

— Боюсь, ты хочешь отомстить не только этому одному.

Гу Хуайюй слегка улыбнулся, в глазах его загорелся холодный блеск:

— Естественно.

Тех, кто доставлял Цзя неприятности все эти годы, он будет наказывать одного за другим.

Начнём с этого Лю.

Во внутреннем дворе резиденции Гу, Сюэ Цзя, только что обсудивший с Гу Хуайюанем некоторые вопросы по бизнесу в Дворе Цихуа, взял в руки бухгалтерскую книгу. Он поправил серый воротник, который Гу Хуайюй специально заказал для него, почувствовав легкое тепло в сердце. Затем он медленно обошел искусственную гору, но на пути встретил неожиданного человека.

— Вторая молодая госпожа?

Напротив него шла Гу Ляньфан, одетая в яркие одежды.

Поскольку в семье Гу не было дочерей, а семья Гу из города Фань считалась главной ветвью рода, все в резиденции называли Гу Лифан первой молодой госпожой, а Гу Ляньфан — второй. Так что обращение Сюэ Цзя было вполне вежливым.

Гу Ляньфан с улыбкой подошла к нему:

— Брат Сюэ, может, прогуляемся по резиденции?

Сюэ Цзя с самого первого знакомства почему-то не испытывал симпатии к этой хитрой и ловкой девушке. Он спокойно ответил:

— Мне нужно вернуться в Двор Линьхуа, чтобы изучить бухгалтерские книги, так что, боюсь, не смогу составить вам компанию.

Гу Ляньфан, напротив, засмеялась:

— Ах, вот как? Тогда, может, брат Сюэ возьмёт меня с собой в Двор Линьхуа?

Сюэ Цзя слегка нахмурился, но вежливо отказал:

— Я супруг Хуайюя, а не женщина, так что это будет не совсем уместно. Если вам скучно, можете обратиться к первой молодой госпоже.

Гу Ляньфан выглядела разочарованной, склонила голову набок и снова засмеялась:

— Ну что ж, тогда я провожу вас до Двора Линьхуа, и мы немного поговорим, хорошо?

На этом этапе Сюэ Цзя уже не мог слишком сопротивляться, поэтому молча позволил Гу Ляньфан идти рядом.

Сначала Гу Ляньфан непринужденно болтала с Сюэ Цзя, но через некоторое время вдруг с улыбкой спросила:

— Брат Сюэ, вы знаете, что больше всего любит брат Хуайюй? Футбол, поло? Или, может, музыку и живопись?

Сюэ Цзя снова нахмурился:

— Зачем вам это знать?

С почти беззаботным тоном Гу Ляньфан продолжила с наивной улыбкой:

— Мне нравится брат Хуайюй, поэтому я хочу узнать о нём больше.

Сюэ Цзя резко посмотрел на Гу Ляньфан, не веря своим ушам. Ведь он был супругом Гу Хуайюя, что означали её слова?

Поправив волосы у шеи, Гу Ляньфан почти равнодушно продолжила:

— Брат Сюэ, я знаю, что брат Хуайюй очень любит вас, но разве может молодой господин довольствоваться только одним мужчиной? В городе Фань, даже если молодой господин берёт в жёны мужчину, в доме всё равно держат несколько наложниц. Брат Сюэ, разве не слишком эгоистично не думать о семье Гу, занимая брата Хуайюя одному?

Слова Гу Ляньфан были предельно ясны, и Сюэ Цзя не мог сделать вид, что не понимает. Даже если обычно он мог игнорировать мелкие конфликты, с тех пор как он приехал в семью Гу, это был первый случай, когда кто-то так открыто бросал ему вызов.

Сюэ Цзя уже собирался сказать Гу Ляньфан, чтобы она оставила свои мысли, но вдруг сзади раздался гневный голос:

— Я люблю своего супруга, и даже мой отец и старший брат не имеют ничего против, так что не стоит второй молодой госпоже, постороннему человеку, беспокоиться об этом!

Гу Хуайюй только что вернулся из семьи Инь и услышал, как Гу Ляньфан тут распускает слухи. Это же его дом, а тут кто-то лезет, чтобы обидеть Цзя! В гневе он быстро подошёл и встал рядом с Сюэ Цзя, холодно сказав:

— Второй молодой госпоже лучше позаботиться о своих делах, наша семья Гу не нуждается в вашем вмешательстве.

Гу Ляньфан действительно не ожидала, что Гу Хуайюй вернётся. Она на мгновение застыла, в глазах её появились слёзы, на милом лице отразились страх и печаль:

— Брат Хуайюй, я не это имела в виду, я просто хотела, чтобы тебе было лучше...

На этот раз, прежде чем Гу Хуайюй что-то сказал, Сюэ Цзя взял его за руку и спокойно произнёс:

— Какими бы ни были ваши намерения, как супруг Хуайюя, я не позволю никому забрать его. Вы, незамужняя девушка, должны уважать себя и не лезть в чужие дела.

Сюэ Цзя держался с достоинством, без гнева или презрения, просто вежливо посоветовал Гу Ляньфан, а затем потянул Гу Хуайюя, показывая, чтобы тот шёл с ним.

Гу Хуайюй тут же оставил Гу Ляньфан и пошёл за Сюэ Цзя. Недалеко от них ещё слышался его полный смеха голос:

— Цзя, что тебе сегодня рассказал старший брат?

Гу Ляньфан, оставшаяся на месте, смотрела, как они уходят. Через мгновение она опустила голову и задумчиво посмотрела на свои белые и нежные руки. Слёзы, только что навернувшиеся на глаза, исчезли, но чувство в груди становилось всё яснее.

«Что делать? Совсем не хочется сдаваться, наоборот, чувствую, что нравится ещё больше...»

То, что она хочет получить, она всегда получает...

Гу Хуайюй вернулся в комнату, увидев, что Сюэ Цзя сложил бухгалтерские книги на большом столе из грушевого дерева. Он тут же подошёл и начал заигрывать:

— Цзя, не сердись, в следующий раз, если встретишь эту женщину, просто игнорируй её. Я здесь, и не позволю, чтобы она тебя обижала.

Сюэ Цзя с улыбкой отстранил его руку:

— Ладно, ладно, я знаю, что ты тут ни при чём, я не на тебя злюсь.

В комнате уже растопили камин, стало намного теплее. Гу Хуайюй снял свою меховую накидку, заварил чай горячей водой, приготовленной в шкафу, и поставил несколько чашек на стол. Он сел позади Сюэ Цзя, который уже удобно устроился, обнял его сзади, и на его лице появилась мягкая улыбка:

— Как же хорошо дома, Инь Цзюэ даже не хотел лишний раз угля подбросить. На улице холодно, а тут, обняв тебя, тепло.

Сюэ Цзя с улыбкой слегка оттолкнул его:

— Не мешай, как я буду смотреть бухгалтерские книги, если ты так меня обнимаешь?

Гу Хуайюй ещё крепче обнял его, смеясь:

— Не торопись. Я же заварил тебе чай, сначала выпей. Я знаю, что ты любишь лёгкий чай, это «Тысячедневный османтус», который я специально привёз из города Тао. Говорят, в холодную погоду он особенно хорош.

Сюэ Цзя ещё не попробовал чай, но уже почувствовал тепло в сердце. Вдруг ему захотелось подшутить, и он протянул чашку Гу Хуайюю:

— Если ты так заботишься, то сначала выпей сам.

Гу Хуайюй взял чашку, наконец отпустил Сюэ Цзя и сделал глоток.

Сюэ Цзя с улыбкой посмотрел на него и предупредил:

— Осторожно, горячо.

Гу Хуайюй улыбнулся, поставил чашку обратно:

— Не слишком горячо, попробуй.

Сюэ Цзя смотрел на Гу Хуайюю, и в его глазах мелькнула задумчивость.

<http://bllate.org/book/17686/1649978>